УДК 811.1

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.53

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТНОГО ДИСКУРСА КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ДИСКУРСА О ПАНДЕМИИ COVID-19

© О. Н. Новикова*, Ю. В. Калугина

Башкирский государственный аграрный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450001 г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34.

Тел.: +7 (347) 223 35 89.

Email: novikova58@bk.ru

Статья написана в русле исследований дискурса о пандемии COVID-19. Беспрецедентность сложившейся ситуации обуславливает актуальность работы, цель которой – дать характеристику языка протеста как составляющей этого дискурса. Когнитивной рамкой восприятия принимаемых государством ограничительных мер у протестующих выступает «нарушение базовых ценностей и свобод личности». Анализ медиа-текстов из англоязычных интернет-источников позволяет выделить реакции на введение масочного режима, вакцинацию и локдаун. Яркой характеристикой материала выступает его негативная оценочность, реализуемая в императивных и эмфатических конструкциях, неологизмах и метафорах.

Ключевые слова: пандемия, эпидемия, дискурс, протест, COVID-19, антиковидные меры, метафора, неологизм.

Став глобальным дискурсом уже довольно продолжительного момента времени, дискурс о пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 являет собой сегодня комплексное явление, взаимодействующее со множеством иных дискурсов и пересекающееся со множеством разнообразных речевых практик. Его отличают «неоднородность и сложность структуры: основная коммуникативно-речевая сфера представлена не только профессиональной медицинской деятельностью, но и политической, религиозной, педагогической и др.; специфику коммуникации составляет глобальная общность участников; ситуации общения также многообразны» [5, с. 378]. Цель настоящей работы состоит в характеристике языка протестного, анти-антиковидного дискурса как неотъемлемой составляющей дискурса о пандемии. Предметом анализа выступает вербализация протеста. Актуальность подобного исследования объясняется беспрецедентностью сложившейся ситуации: новизна вводимых ограничений обуславливает разнообразный характер реакций на них, а учет того, как социум выражает положительное или отрицательное отношение к принимаемым правительствами разных стран мерам, необходим для оценки и разработки дальнейшей политики на пандемийный и пост-пандемийный период [9; 14; 18; 20].

Достижение цели предполагает следующие исследовательские шаги:

- рассмотрение структуризации протестного анти-антиковидного дискурса;
- анализ изученности вопроса в научной литературе;
- дискурс-анализ эмпирического материала, при котором текст рассматривается в неразрывной связи с ментальными и коммуникативными условиями речепорождения, с системой когнитивно-

прагматических стратегий автора и комплексом внеязыковых факторов, влияющих на них.

Материалом исследования послужили медиа-тексты, в которых описывается реакция общественности на антиковидные ограничения в странах Европы и в США, собранные в результате мониторинга англоязычных сайтов за период с мая 2021 г. по ноябрь 2021 г.

Базовым положением всех исследований, так или иначе затрагивающих отношения с властью, является то, что «наряду с дискурсом власти существует и дискурс сопротивления – протестный дискурс. Власть не может существовать без сопротивления, равно как и сопротивление не может существовать без власти» [9; 10, с. 31]. Среди проблемных вопросов рассмотрения протестного дискурса выделяют паблик рилейшнз, пропаганду, идеологию и тексты в системе новых информационных технологий; язык как моделирующую среду в социально-политическом дискурсе; этнические, религиозные факторы и социально-политический дискурс; стереотипы, оценочность, политическую (не)корректность [1; 25].

Что касается структуры анти-антиковидного дискурса, то сегодня акцентируется сложность ее установления. Уровень вовлеченности в протест как относительно открытую реакцию (чаще всего, негативную) на события в общественно-политической жизни, вызванные пандемией, варьирует от критических замечаний на кухне до организованных (не)санкционированных мероприятий и революций. В результате, несмотря на многообразие возможных оснований структуризации, единодушно выделяются причины возникновения этого дискурса [6; 9; 26 и др.], подчеркиваются гетерогенность акторов [6; 20 и др.] и всеохватность его пространства – как географически, так и с активной вовлеченностью интернет-сферы [6; 19–20; 22 и др.].

Если исходить из понимания дискурса как существующего, прежде всего, и главным образом в текстах, но таких, за которыми встают особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир, «возможный (альтернативный) мир» [12], то естественно предположить, что протестный дискурс пандемии существует в текстах с такими характеристиками. Поскольку протест основывается на индивидуальном опыте индивида и напрямую связан с выражением его/ее критической позиции, то от выбора языковой единицы зависит создание пандемийной реальности.

В имеющихся, весьма немногочисленных, исследованиях языка протеста периода пандемии выделяются следующие ракурсы: 1) обращается внимание на эмоциональность используемых языковых средств [17; 24]; делается вывод о «преобладании в коммуникативном поведении адресанта констатирующих и регулируемых коммуникативных действий; доминировании психологического аргументирования; частотной реализации фатической стратегии посредством консолидирующих призывов к членам сообщества», о преобладании фатических тактик [7]. Авторы уверены в росте успешности антиковидной информации за счет заимствования у протестующих стратегии нарратива от первого лица как повышающего эмпатию. Вместе с тем отмечается необходимость просвещения населения через ясное, четкое научное изложение актуальных вопросов с использованием специальных понятий и терминов; 2) отмечается, что наблюдаемый в период пандемии неологический бум сам по себе является сопротивлением тревожной действительности [2–4; 8] и включает в себя, в т.ч. создание (отметим от себя – и заимствование) протестной лексики, ср.: *коронавирусный диссидент*, *маскобесие*. Н. А. Купина рассматривает подобные образования через призму карнавализации языка: «Словесные новации выступают как средства создания комического эффекта, характеристики и аксиологической оценки реальности, а также как средства диагностики болевых точек коронавирусного пространства и психотерапии» [3, с. 280]; 3) подчеркивается «оживление общеязыковых метафор и создание нестандартных образных параллелей» [2, с. 13; 13].

Собственный анализ материала в указанных аспектах начнем с того, что уже весной 2020 г. появилось слово для обозначения тех, кто игнорирует требования властей по охране здоровья и, в то же время, сеет панику, скупая продукты и туалетную бумагу – *covidiot* (*covid*+*idiot*). Сегодня слово уже закрепилось в словарях и трактуется как “someone who behaves in a stupid way that risks spreading the infectious disease Covid-19” [16]. Слово *lockdown*, обозначающее режим ограничений в свободе передвижения граждан, работе учреждений и организаций государством в период стихийных бедствий, названо авторитетным британским словарем *Collins*

English Dictionary словом 2020 г. [16]. Противники ограничительных мер образуют самоназвания и названия своих позиций с использованием приставки *anti*: *anti-maskers*, *anti-vaccers/anti-vaxxers*, *anti-inoculators*, *anti-restriction*.

Когнитивной рамкой восприятия принимаемых государством ограничительных мер у протестующих выступает «нарушение базовых ценностей и свобод личности»: свобода передвижения *vs* свобода от болезни, защита наиболее уязвимых членов общества *vs* ограничение социализации и контактного обучения, право на труд *vs* приостановка работы предприятий как мера по защите здоровья населения [21; 26], что и формирует топики протестного дискурса. Гарантируемые личные права ставятся выше общественного здоровья, чему способствует сложившаяся инфодемия.

В дискурсивном пространстве на языковом уровне протест характеризуется комплексом средств репрезентации – текстовым и комбинированным, при котором на фоне преобладания текста появляются аудио- и визуальные элементы, позволяющие максимально транслировать информацию.

Языковая ситуация, вызванная локдауном, обязательным ношением масок, массовой вакцинацией, введением QR-кодов и пр., изобилует огромным количеством COVID-неологизмов: *anti-maskers* (противники использования медицинских масок в период пандемии), *anti-vaxxers*, или *anti-vaccers* (противники обязательной вакцинации населения от коронавирусной инфекции), *green pass* (сертификат о прививке), *infodemic* (активное распространение непроверенной, недостоверной информации о коронавирусной инфекции), *covidism* (образ жизни и общественные отношения во время пандемии); появлением новых значений слов: *shutdown* (ограничительные меры, введенные в связи с пандемией); метафорическим представлением действительности (*Big Pharma shackles freedom*). Такой языковой карнавал, лингвистический «пир», языковая стихия [11] является естественной реакцией общества на ограничения прав и свобод человека. Люди страдают от медицинского апартеида (*It's not simply a concern about government overreach, but a belief that they are suffering a “medical apartheid”.*), выходят на “*freedom*” rally, создают *freedom communities*, устраивают *battle, fight, conflict over masks*, считают, что ограничительные меры, введенные в связи с пандемией – это тирания / произвол (*Shutdown is tyranny.*), призывают всех проснуться, очнуться и начать бороться за свою свободу (*Wake up! This is about freedom.*) Они не хотят носить намордники (*Masks kill! Resist the muzzle.*), считают, что вакцина – это яд (*Covid vaccine is poison*), а введение QR-кодов – это не что иное, как дискриминация и расслоение общества (*The green pass is a bad thing, it is discrimination under the law. Nothing more. It's not a health regulation, it's just a political move to create division among people*).

Анализ фактического материала позволил выделить следующие группы общественных реакций на вводимые антиковидные меры:

1. Реакция на введение масочного режима.

- *In the midst of the pandemic, a small piece of cloth has incited a nationwide feud about public health, civil liberties and personal freedom.*

- *The battle over masks has escalated during the final weeks of the campaign season.*

- *A fight over masks led to gunfire outside a Los Angeles grocery store, according to authorities, and a rapper named Jerry Lewis was killed.*

- *We will not be muzzled, we say no to mandatory masks!*

Приведенные выше примеры представляют собой случаи *структурной метафоры*, где доминирующей когнитивной моделью общественной реакции на масочный режим является модель «ношение масок – это ущемление прав человека и борьба за свободу». Для описания ситуации используются такие понятийные сферы, как вражда (*feud*), битва (*battle*), борьба (*fight*), не носить намордник (*not be muzzled*). Возникновение новых значений происходит за счет изменения в компонентном составе лексики в связи с употреблением слова в иной когнитивной конструкции.

Отмечена визуальная метафора *a bat with mask on*.

2. Реакция на вакцинацию и сертификаты о вакцинации (QR-коды).

- *Covid vaccine is poison*

- *Mandatory vaccination is tyranny*

- *It's not simply a concern about government overreach, but a belief that they are suffering a "medical apartheid".*

- *The green pass is a bad thing, it is discrimination under the law.*

- *Jeff Shipley also spoke at the rally, referring to vaccine mandates as "a crime against humanity."*

Анализ примеров, вошедших в рассматриваемую группу, показал, что при выражении общественной реакции на вакцинацию и QR-коды доминирующим видом когнитивной метафоры становится *онтологическая метафора*, где сферами-источниками выступают яд (*poison*), тирания / деспотизм (*tyranny*), апартеид (*apartheid*), дискриминация (*discrimination*), преступление (*crime*), которые употребляются для характеристики вакцинации (*covid vaccine, mandatory vaccination, government overreach, green pass, vaccine mandates*) как сферы-мишени. В данных примерах когнитивная метафора имеет ярко выраженную антропологическую основу. Изменение прототипического значения происходит за счет различия природы актантов ситуаций в оппозиции конкретность :: абстрактность.

3. Реакция на локдаун.

Естественной реакцией на введение локдауна во всем мире стали крупные публичные выступления против жестких ограничений гражданских свобод с призывом к прекращению изоляции. В дан-

ном случае анализируемый языковой материал изобилует императивными конструкциями, которые участники скандировали и писали на плакатах:

- *Love, freedom, stop dictatorship*

- *End the Lockdown*

- *Stop Destroying our Kids Lives*

- *End the lockdown. Stop the fear*

Рассматриваемые когнитивные конструкции фрагментарного синтаксиса представляют собой сложный комплекс стандартных языковых процессов по актуализации наиболее важной информации, оказывающей наибольшее влияние на реципиентов. Одними из частотных глаголов в анализируемых императивных конструкциях являются глаголы *stop* и *end*. Словарь *Longman Dictionary of Contemporary English* [23] дает следующие определения данным глаголам: *stop – to not continue, end – to finish what you are doing*. В денотативной ситуации этих глаголов находятся следующие участники: объект О, который инициирует процесс завершения или остановки действия субъектом S. В семантике данных глаголов присутствует инициация к определенному действию. Однако субъект не контролирует приложение силы данных предикатов, т.к. он не является действием. Таким образом, под влиянием каузативной когнитивной конструкции структура анализируемых глаголов расширяет свое значение и приобретает дополнительные свойства.

В заключение следует отметить, что если ключевым моментом 2019 г. стала ковидизация (от англ. *covidisation*) – тотальное распространение коронавирусной инфекции COVID-19, в марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения официально объявила пандемию коронавирусной инфекции COVID-19, то 2021 г. ознаменован чередой социальных протестов против введенных антиковидных мер. Анализ примеров показал, что протестная реакция естественным образом находит свое отражение и в языковых процессах, анализ которых заполняет определенную лакуну в языковом представлении пандемии. Отчетливой характеристикой проанализированного материала выступает его негативная оценочность, реализуемая в императивных и эмфатических конструкциях (с частотными глаголами *stop* и *end*), неологизмах и метафорах. Если наиболее встречаемой метафорой пандемии является «пандемия – это война», то в языке протеста доминанта отсутствует. Активно используются как традиционные метафоры (*Vaccine is a poison*), так и возникают новые, со сферами-источниками, объединяемыми понятием «насилие над личностью, ущемление ее прав и свобод»: *feud* (вражда), *tyranny* (тирания / деспотизм), *apartheid* (апартеид), *discrimination* (дискриминация), *crime* (преступление) или низведением Человека до уровня животного: *not be muzzled*; новое значение лексема приобретает за счет семантического сдвига. Крайним случаем политизации ситуации распространяющейся болезни выступает

ставшее уже традиционным и частотным обращением к сфере *фашизм (Vaccination Holocaust)*.

Таким образом, сегодня можно утверждать об активном взаимодействии протестного дискурса с дискурсом пандемии и о сформированности в последнем протестной составляющей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушев А. Б. Протестный дискурс: оптика исследования // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. №2. С. 170–182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestnyy-diskurs-optika-issledovaniya/viewer>
2. Купина Н. А. Пандемия коронавируса: метафорическая диагностика тревожной реальности в текстах СМИ // Журналистика и массовые коммуникации. 2020. Т. 26. №3(199). С. 5–13. URL: <https://elar.ufrf.ru/bitstream/10995/90960/1/iurg-2020-199-01.pdf>
3. Купина Н. А. Карнавализация русского языка в эпоху пандемии коронавируса // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. №1. С. 280–292. URL: <https://elar.ufrf.ru/bitstream/10995/97314/1/iurg-2021-204-19.pdf>
4. Нефедова Л. А. О дискурсивной маркированности лексики пандемии коронавируса (на мат-ле немецкого языка) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 3(845). С. 185–196. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-diskursivnoy-markirovannosti-leksiki-pandemii-koronavirusa-na-materiale-nemetskogo-yazyka>
5. Новикова О. Н., Калугина Ю. В. COVID-19 в контексте современного состояния исследования дискурса о пандемии // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. №2. С. 376–381. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/covid-19-v-kontekste-sovremennogo-sostoyaniya-issledovaniya-diskursa-o-pandemii-r-n/viewer>
6. Платонова Д. Мировой антиковидный фронт: основные игроки, тезисы, действия // Геополитика.ru. 11.10.2021. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/mirovoy-antikovidnyy-front-osnovnye-igroki-tezisy-deystviya>
7. Ребрина Л. Н. Конфликтная мобилизация в сообществах социальных сетей как актуальная практика протестной коммуникации: коллективно-личностное измерение // Научный диалог. 2021. №(5). С. 115–139. URL: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-5-115-139>
8. Северская О. И. Ковидиоты на карантинулах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. №4. С. 887–906. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kovidioty-na-karantikulah-koronavirusnyy-slovar-kak-diagnosticheskoe-pole-aktualnyh-diskursivnyh-praktik>
9. Семина Т. В., Тартышный А. А. Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии COVID-19: социальные и правовые аспекты // Образование и право. 2020. №7. С. 10–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-solidarnost-i-konfrontatsiya-v-period-pandemii-koronavirusa-covid-19-sotsialnye-i-pravovye-aspekty/viewer>
10. Скиперских А. В. Тело как поверхность политического письма: опыты протестного дискурса в современной России // Дискурс-Пи. 2015. Т. 12. №1(18). С. 31–36. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/ylm2qwq2dh/direct/151583973>
11. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Х. Вальтер, Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, В. М. Мокиенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева, Ю. С. Ридецкая / ред. коллегия Е. С. Громенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая. СПб: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.
12. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX в.: Сб. статей. М.: РГГУ, 1995. С. 35–73.
13. Темиргазина З. К., Лучик М. Семиотика «пандемического» дискурса: новая эпоха карантина // Филологические науки. НДВШ. 2020. №6–1. С. 30–38. URL: https://www.researchgate.net/publication/346823100_Semiotics_of_pandemic_discourse_newspeak_of_quarantine_era
14. Bolsover G. Balancing freedom, rights and responsibilities during COVID in US: a study of anti- and pro-restriction discourse. 2020. URL: <https://cde.leeds.ac.uk/wpcontent/uploads/sites/93/2020/08/20200807-Pro-and-Anti-Lockdown-Discourse-on-Social-Media.pdf>
15. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/covidiot>
16. Collins English Dictionary. URL: <https://www.collins-dictionary.com/>
17. Germani F., Biller-Andorno N. The anti-vaccination infodemic on social media: A behavioral analysis // PLOS One. March 3. 2021. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0247642>
18. Gordon G. Masked Meanings: Uncovering the Rhetorical and Symbolic Roles of the Face Covering in AntiMask Discourse: The University of Science and Arts of Oklahoma. 2021 // USAO. URL: <https://www.posterpresentations.com/research/groups/epscor/EPSCOR0008/EPSCOR0008.pdf>
19. Jarynowski A., Semenov A., Belik V. Protest Perspective Against COVID-19 Risk Mitigation Strategies on the German Internet. In: Chellappan S., Choo KK. R., Phan N. (eds) Computational Data and Social Networks. CSoNet 2020. Lecture Notes in Computer Science. Vol 12575. Springer, Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-66046-8_43
20. Jarynowski A., Platek D. Protest Movements in October 2020 in the middle COVID-19 epidemic on the Polish Tweetsphere – epidemiological harm reduction perspective – preliminary analysis // CEON Repozytorium. 2021. URL: <https://depot.ceon.pl/handle/123456789/19433>
21. Katner A., Brisolaro K., Katner P., Jacoby A., Honore P. Panic in the Streets – Pandemic and Protests: A Manifestation of a Failure to Achieve Democratic Ideals // New Solutions: a Journal of Environmental and Occupational Health Policy: NS. 2020. №30(3). Pp. 161–167. URL: <https://europepmc.org/article/med/32956010>
22. Kowalewski M. Street protests in times of COVID-19: adjusting tactics and marching 'as usual' // Social Movement Studies. Nov. 2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14742837.2020.1843014>
23. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: http://global.longmandictionaries.com/ldoce6/dictionary#end_2
24. Milani E., Weitkamp E., Webb P. The visual vaccine debate on Twitter: A social network analysis. Media and Communication. 2020. №8(2). Pp. 364–375. URL: <https://www.cogitatiopress.com/mediaandcommunication/article/view/2847>
25. Perry S. L., Whitehead A. L., Grubbs J. B. Save the Economy, Liberty, and Yourself: Christian Nationalism and Americans' Views on Government COVID-19 Restrictions // Sociol. Relig. 2020 Dec 29: sraa047. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7798614/>
26. Smith T. C., Reiss D. Digging the rabbit hole, COVID-19 edition: anti-vaccine themes and the discourse around COVID-19 // Microbes and Infection. 2020. Vol. 22. Issue 10. Pp. 608–610. URL: https://www.researchgate.net/publication/347694245_Digging_the_rabbit_hole_COVID-19_edition_anti-vaccine_themes_and_the_discourse_around_COVID-19

Поступила в редакцию 18.11.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.53

LINGUISTIC FEATURES OF PROTEST DISCOURSE AS A COMPONENT OF THE COVID-19 PANDEMIC DISCOURSE

© O. N. Novikova*, Yu. V. Kalugina

*Bashkir State Agrarian University
34 50-letiya Oktyabrya Street, 450001 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 223 35 89.***Email: novikova58@bk.ru*

The article is written in line with the research of the discourse on the COVID-19 pandemic. The purpose of the work – to characterize the language of protest as a component of this discourse – is relevant due to the unprecedented situation and the little knowledge of the issue. The cognitive framework for the perception of restrictive measures taken by the state among the protesters is a “violation of basic values and freedoms of the individual”. The analysis of media texts from English-language Internet sites allows the authors to identify reactions to introducing a mask regime, vaccination, and lockdowns. A striking characteristic of the material is its negative evaluativity realized in imperative and emphatic constructions, neologisms, and metaphors. There is no dominant metaphor in the language of protest. Traditional metaphors are actively used, and new ones arise, with source domains united by the concept of “violence against a person, infringement of their rights and freedoms” or the reduction of a Human to the level of an animal; the lexeme acquires a new meaning due to a semantic shift. The extreme case of politicization of the situation of the spreading disease is the traditional and frequent appeal to the sphere of fascism. Today it can be argued about the active interaction of the protest discourse with the pandemic discourse and the formation of a protest component in the latter.

Keywords: pandemic, epidemic, discourse, protest, COVID-19, measures to counter COVID-19, metaphor, neologism.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bushev A. B. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2015. Vol. 4. No. 2. Pp. 170–182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protstnyy-diskurs-optika-issledovaniya/viewer>
2. Kupina N. A. Zhurnalistika i massovye kommunikatsii. 2020. Vol. 26. No. 3(199). Pp. 5–13. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/97314/1/iurg-2020-199-01.pdf>
3. Kupina N. A. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki. 2021. Vol. 23. No. 1. Pp. 280–292. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/97314/1/iurg-2021-204-19.pdf>
4. Nefedova L. A. Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. 2021. No. 3(845). Pp. 185–196. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-diskursivnoy-markirovannosti-leksiki-pandemii-koronavirusa-na-ma-teriale-nemetskogo-yazyka>
5. Novikova O. N., Kalugina Yu. V. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2020. Vol. 25. No. 2. Pp. 376–381.
6. Platonova D. Geopolitika.ru. 11.10.2021. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/mirovoy-antikovidnyy-front-osnovnye-igroki-tezisy-deystviya>
7. Rebrina L. N. Nauchnyi dialog. 2021. No. (5). Pp. 115–139. URL: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-5-115-139>
8. Severskaya O. I. Kommunikativnye issledovaniya. 2020. Vol. 7. No. 4. Pp. 887–906. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kovidoty-na-karantikulah-koronavirusnyy-slovar-kak-diagnosticheskoe-pole-aktualnyh-diskursivnyh-praktik>
9. Semina T. V., Tertyshnyi A. A. Obrazovanie i pravo. 2020. No. 7. Pp. 10–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-solidarnost-i-konfrontatsiya-v-period-pandemii-koronavirusa-covid-19-sotsialnye-i-pravovye-aspekty/viewer>
10. Skiperskikh A. V. Diskurs-Pi. 2015. Vol. 12. No. 1(18). Pp. 31–36. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/yIm2qwq2dh/direct/151583973>
11. Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoi epokhi [Dictionary of the Russian language of the coronavirus era]. Comp. Kh. Val'ter, E. S. Gromenko, A. Yu. Kozhevnikov, N. V. Kozlovskaya, N. A. Kozulina, S. D. Levina, V. M. Mokienko, A. S. Pavlova, M. N. Priemysheva, Yu. S. Ridetskaya / red. kollegiya E. S. Gromenko, A. S. Pavlova, M. N. Priemysheva (otv. red.), Yu. S. Ridetskaya. Saint Petersburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 2021.
12. Stepanov Yu. S. Yazyk i nauka kontsa XX v.: Sb. statei. Moscow: RGGU, 1995. Pp. 35–73.
13. Temirgazina Z. K., Luchik M. Filologicheskie nauki. NDVSh. 2020. No. 6–1. Pp. 30–38. URL: https://www.researchgate.net/publication/346823100_Semiotics_of_pandemic_discourse_newspeak_of_quarantine_era

14. Bolsover G. Balancing freedom, rights and responsibilities during COVID in US: a study of anti- and pro-restriction discourse. 2020. URL: <https://cde.leeds.ac.uk/wpcontent/uploads/sites/93/2020/08/20200807-Pro-and-Anti-Lockdown-Discourse-on-Social-Media.pdf>
15. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/covidiot>
16. Collins English Dictionary. URL: <https://www.collins-dictionary.com/>
17. Germani F. PLOS One. March 3. 2021. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0247642>
18. Gordon G. USAO. URL: <https://www.posterpresentations.com/research/groups/epscor/EPSCOR0008/EPSCOR0008.pdf>
19. Jarynowski A., Semenov A., Belik V. Protest Perspective Against COVID-19 Risk Mitigation Strategies on the German Internet. In: Chellappan S., Choo KK. R., Phan N. (eds) Computational Data and Social Networks. CSoNet 2020. Lecture Notes in Computer Science. Vol 12575. Springer, Cham. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-66046-8_43
20. Jarynowski A., Platek D. CEON Repozytorium. 2021. URL: <https://depot.ceon.pl/handle/123456789/19433>
21. Katner A., Brisolara K., Katner P., Jacoby A., Honore P. New Solutions: a Journal of Environmental and Occupational Health Policy: NS. 2020. No. 30(3). Pp. 161–167. URL: <https://europepmc.org/article/med/32956010>
22. Kowalewski M. Social Movement Studies. Nov. 2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14742837.2020.1843014>
23. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: http://global.longmandictionaries.com/ldoce6/dictionary#end_2
24. Milani E., Weitkamp E., Webb P. The visual vaccine debate on Twitter: A social network analysis. Media and Communication. 2020. No. 8(2). Pp. 364–375. URL: <https://www.co-gitatiopress.com/mediaandcommunication/article/view/2847>
25. Perry S. L., Whitehead A. L., Grubbs J. B. Sociol. Relig. 2020 Dec 29: sraa047. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7798614/>
26. Smith T. C., Reiss D. Microbes and Infection. 2020. Vol. 22. Issue 10. Pp. 608–610. URL: https://www.researchgate.net/publication/347694245_Digging_the_rabbit_hole_COVID-19_edition_anti-vaccine_themes_and_the_discourse_around_COVID-19

Received 18.11.2021.